

мания, я не буду перечислять их всех, но позволю себе прочитать вам лишь одно такое коллективное обращение, полученное мною здесь вчера, так как оно написано представителями 124 организаций преимущественно женских, насчитывающих многие миллионы членов, из 13 стран. Этот документ, показывающий, что голос женщин звучит в унисон с советскими предложениями, заслуживает особенно внимания, в виду происходящего сейчас в некоторых странах расширения избирательных прав женщин... Этот документ имеет 163 подписи секретарей соответствующих организаций.

Советская делегация не имеет ни малейших сомнений в приемлемости и желательности ее предложения для широчайших масс населения, считающих, что дело теперь лишь за правительствами и стоящими за ними буржуазными группами и классами» («В борьбе за мир. Советская делегация на V сессии Комиссии по разоружению». М., 1928, с. 7).

Среди подписавших декларацию организаций упомянуто свыше 50 чехословацких: Центральный комитет женщин-кооператоров в Праге, Центральный комитет женщин-кооператоров «Вчсла» (35 899 членов), Районный комитет женщин-кооператоров при потребительском кооперативе «Будущее» в Моравской Остраве (1850 членов), Центральный союз чехословацких кооперативов в Праге (500 тыс. членов), Центральный союз немецких сельскохозяйственных кооперативов (238 058 членов), Моравско-силезское объединение потребительских и других кооперативов (20 648), Союз чехословацких кооперативов в Силезии (18 739), Чехословацкая женская лига мира и свободы с филиалами в Праге, Брно и Братиславе, Немецкая женская лига мира и свободы Чехословакии, Исполнительный комитет Чехословацкой социал-демократической рабочей партии, Центральный женский комитет Чехословацкой социал-демократической рабочей партии, Центральный комитет Чехословацкого объединения профсоюзов (560 тыс. членов), Межнациональный общепрофессиональный союз (140 тыс. членов), Центральный союз страховых касс Чехословакии (750 тыс. членов), Союз рабочих спортивных обществ (100 494 членов), Федерация пролетарского физического воспитания Чехословакии (100 тыс. членов) и др.

273

Телеграмма посланника Чехословакии в Швейцарии Ф. Вевверки Министерству иностранных дел Чехословакии о торговых и консульских переговорах между Чехословакией и СССР¹

Берн

16 марта 1928 г.

Сегодня после четырех заседаний переговоры были практически закончены. По желанию Штейна * переговоры велись только «ad informandum» Праги и Москвы с тем, чтобы найти наиболее подходящую базу в нынешней политической ситуации. По тактическим соображениям мы разделили переговоры на переговоры о консульском договоре и о торговом договоре в собственном смысле с тем, чтобы переговоры по одному вопросу не затрудняли переговоров по другому. После получения окончательных инструкций из Москвы результаты дискуссии представляются следующим образом: 1) Что касается торгового договора, то русские готовы вести переговоры на основе принципа наибольшего благоприятствования; в качестве основы всего договора они предлагают взять советско-норвежский договор. В вопросе об обращении товаров они готовы признать разумные таможенно-тарифные льготы и консолидацию пошлин. Однако вопрос о контингентах они пока что характеризовали как *indiskutable*. Все зависит от согласия Праги. На этой основе Москва предлагает приступить к окончательным переговорам между официальными делегациями; о месте и времени вы договоритесь с Москвой. 2) Вопрос о консульском договоре они согласны рассматривать отдельно. За основу для переговоров они охотнее всего взяли бы свою конвен-

* В тексте Штейна.

цию с Польшей 1924 г. Они не хотят еще ясно сказать, в какой степени введение в силу одного будет зависеть от вступления в силу другого. Они предоставляют это на обсуждение делегаций; советская делегация будет одна для обоих договоров. Общее впечатление таково, что они желают как можно скорее начать конкретные переговоры. Об инциденте ни Штейн, ни Литвинов не знают². Если он не слишком серьезный, не следовало бы нарушать хорошую атмосферу, в которой прошли переговоры. Нидерле³ приедет в понедельник.

Веверка

*AFMZV, Praha, Telegramy došlé
1928, č. 249/28.
Копия. Перевод с чешского.*

¹ Об открытии и ходе переговоров см. прим. 1 и 2 к док. 262.

² Очевидно, имеется в виду позиция советских правительственных органов в отношении филиала представительства ЧСР в СССР в Харькове и проведения так называемой кредитной акции (см. док. 54), о которой 19 марта 1928 г. заместитель министра иностранных дел ЧСР К. Крофта информировал чехословацких представителей в Берне (AFMZV, Praha, Telegramy odeslané 1928, č. 354).

³ Нидерле М.— чехословацкий дипломат.

274

Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Женева

19 марта 1928 г.

Копия т. Микояну¹.

С чехами условлено, что базой предстоящих переговоров² явится советско-норвежский договор³ плюс таможенное соглашение. Одновременно последует заключение консульской конвенции. Чехи просят скорейшего назначения места и времени переговоров. Просьба сообщить Антонову-Овсенко, который мог бы договориться о начале переговоров с мининделом. Советовал бы пригласить чехов в Москву и повести переговоры, используя перерыв в берлинских переговорах⁴.

Литвинов

*Публикуется по сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XI. М.,
1966, с. 176.*

¹ Микоян А. И. (р. 1895) — советский государственный и партийный деятель. Член КПСС с 1915 г. С 1926 г.— кандидат в члены Политбюро, с 1936 г.— член Политбюро ЦК КПСС. В 1952—1966 гг.— член Президиума ЦК КПСС. С 1930 г.— народный комиссар внешней и внутренней торговли СССР. С августа 1937 по 1946 г.— заместитель председателя Совнаркома СССР, с ноября 1938 г. одновременно народный комиссар внешней торговли СССР. В 1955—1964 гг.— первый заместитель председателя Совета Министров СССР. В 1964—1965 гг.— председатель Президиума Верховного Совета СССР.

² См. док. 262 и прим. к нему.

³ См.: «Документы внешней политики СССР», т. VIII. М., 1962, с. 706—719.

⁴ См.: «Документы внешней политики СССР», т. XI, М., 1966, с. 166—167.